

Насрудинов Адам

*Студент « Дагестанского
теологического института
Имени Саида Афанди»*

ИМАМ АЛЬ-ГАЗАЛИ И ЕГО СУФИЗМ

Рассказывая о наших имамах и предводителях ислама, а также о том, как они придерживались суфизма, мы понимаем, что нам крайне необходимо вступить в ряды суфиев. Многие из нас знают кем был Имам аль-Газали. В наше время, найти его биографию, жизнеописание легко. И то что меня побудило написать эту статью-это наличие среди нас тех людей, которые отрицают суфизм аль-Газали, а также наличие тех, которые отрицают суфизм полностью.

Абу хамид Мухаммад ибн Мухаммад ибн Мухаммад ибн ахмад альГазали родился в 450/1058 г. в г. Тус (иранская провинция хорасан), где получил начальное образование. Его отец был неграмотным ремесленником, занимавшимся прядением и продажей шерсти. Он был набожным мусульманином, часто посещал собрания ученых-правоведов (факихов) и суфийских шейхов. Незадолго до своей смерти он завещал своему соседу, суфию, взять на воспитание его сыновей – Абу хамида и Ахмада, младшего брата аль-Газали. После того как деньги, выделенные на воспитание сирот, закончились, сосед отдал братьев учиться в медресе (мусульманское учебное заведение), где их бесплатно кормили. Абу хамид аль-Газали изучал правоведение (фикх) в течение 465/1073 г. под руководством суфия Ахмада ибн Мухаммада ар-Радакани. Затем аль-Газали отправился в г. Джурджан, где стал обучаться под руководством Абу аль-Касима Исма‘ила ибн Мас‘ада аль-Джурджани (ум. в 477/1083 г.), известного хадисоведа-шафиита.

В 473/1079 г. аль-Газали отправился в Нишапур и изучал под руководством аль-Джувайни, абу аль-Ма‘али ‘абд аль-Малика ибн ‘абдаллаха по прозвищу Имам аль-Харамайн (ум. в 478/1085 г.), правоведение (фикх), логику (мантик) и основы религии (усул ад-дин). От аль-Джувайни аль-Газали перенял идеи ашаритского учения. Суфийское учение аль-Газали воспринял от Абу ‘али аль-Фадла ибн Мухаммада аль-Фармади ат-Туси (ум. в 477/1084 г.).

Затем в 483/1091г. Низам аль-Мульк назначил имама Аль-Газали на должность главного учителя медресе «Ан-Низамия» в Багдаде. У него было 300 своих учеников. Тогда ему было 43 года. Он удивлял людей своим

характером, красноречием, благородством, и все очень полюбили его. Они чаще стали посещать его и получать исчерпывающие ответы на интересующие их вопросы. **Так продолжалось до тех пор, пока он не отрекся от мирской суеты, отказавшись от своей славы и высокой должности.**

Пробыв в Багдаде всего 4 года, он в 1096 г., назначив родного брата своим заместителем и оставив все, что имел, покинул город. Что же могло послужить причиной этому?

Почему Газали обладая таким авторитетом и такими возможностями все-таки решил оставить все и заняться настоящим богослужением?

Вот что он впоследствии сказал об этом случае, придавая своим словам огромное значение: «Затем, понаблюдав за собой со стороны, я нашел свое положение опасным для меня, и что я очень привязался ко всему тому, что приобрел из благ земной жизни, и всему тому, что окружало меня. Затем я, проследив за своими делами, заметил, что лучшее, чем я могу быть занят, — это преподавание и обучение. Но это были науки, не приносящие пользы на том свете и не столь важные для земной тленной жизни. Я вспомнил о своем намерении обучать, и оказалось, что делаю это не чисто ради Аллаха, а ради славы и почета. Тогда я убедился, что нахожусь на краю пропасти и в итоге могу попасть в Ад, если не возьмусь за исправление своего положения. И поэтому я решил выехать из Багдада, поскольку мысли о моем положении не давали мне покоя, но моей душе (нафсу) это отнюдь не понравилось, и она стала мне противиться.

И, таким образом, я стал колебаться между своей необузданной страстью и эгоизмом и призывами того света до тех пор, пока дело не перешло от выбора к необходимости...»

В это время имам Аль-Газали заболел настолько сильно, что не мог промолвить ни одного слова. Он говорит: «Я постарался преподавать хотя бы один день, чтобы успокоить сердца тех, кто часто посещал меня, но все оказалось тщетным. Язык мой завязался, не переваривал пищу из-за переживаний, она стала для меня горькой. Я не мог пережевать даже кусочек хлеба, тело очень ослабло, и ни один доктор не нашел для меня исцеления.

Тогда я обратился за помощью к Всевышнему Аллаху, как это случается с тем или иным человеком, попавшим в беду. И Тот, Кто отвечает на зов взывающего к Нему, внял моим мольбам и облегчил мое положение, помогая моему сердцу отказаться от славы и денег.

Всем моим знакомым я объявил, что уезжаю в Мекку, сам же направился в Ащ-Щам (ныне территория Сирии, Иордании, Палестины и Ливана), чтобы остаться там навсегда. А поступил я так во избежание уговоров Халифа и моих друзей.

Таким образом, я покинул Багдад и все свое имущество, взяв с собой только самое необходимое для себя и семьи».

В 1097 г. он прибыл в Дамаск. Там он всерьез занимался (приблизительно в течение двух лет) уединением (халват), внутренними упражнениями (риязат), духовным старанием (муджахадат). Он погрузился также в самоочищение, избавляясь от дурных качеств и приобретая благие, а также очищением сердца от любви к земной мимолетной жизни, чтобы оно в каждый миг поминало Всевышнего Аллаха. Обо всем этом он узнал из науки о суфизме («ат-тасаввуф», то есть «тарикат» — исламская наука о постижении Истины на Пути к Аллаху посредством внутреннего очищения и постоянного ощущения на себе взора Аллаха).

Некоторое время он пребывал в служении Аллаху (и'тикаф) в Омеййядской Соборной Мечети. Затем он отправился в Байт уль-Мукаддас (Иерусалим). Каждый день он выбирал отдельное место в Мечети Куббат ас-Сахра (расположенной на одном участке земли с Мечетью аль-Акса, с которой вознесся Пророк Мухаммад صلی اللہ علیہ وسلم, третьей по святости после мечетей «аль-Харам» в Мекке и «ан-Набави» в Медине где похоронен Пророк Мухаммад صلی اللہ علیہ وسلم, и там проводил время в служении Аллаху. Он познакомился с шейхом Абу Али Аль-Фармади, о котором мы говорили ранее (являющимся седьмым в цепочке (сильсия) великих ученых и святых угодников Накшбандийского тариката,) и служил Аллаху под его руководством и наставлением, пока не прошел все ступени «ат-тасаввуфа» и не открылось ему то, что скрыто от других. Это и стало причиной его счастья.

Покинув Нисабур, он возвратился на свою родину, в свой дом. Рядом с ним он построил медресе и обитель для суфиев. Строго распределив свое время, он преуспевал в богоугодных делах: обучении Корану, общении с суфиями, преподавании исламских наук. Ни одно мгновение он не проводил без пользы. Каждый свой день он завершал чтением хадисов и общением с семьей.

В 505/1111 году он покинул этот бренный мир и переселился в мир вечности.

Имам Аль-Газали прожил всего 55 лет.

Он был человеком редчайшей простоты, скромности и умеренности. Ему не раз предлагали богатство, деньги, но он каждый раз отказывался от них. Он располагал достаточными средствами для содержания семьи, заработанными честным трудом. Он всегда довольствовался тем, что имел. Аль-Газали не имел привычки просить у кого бы то ни было помочь ему в материальном отношении.

Все то, что мы привели выше указывает на то что жизнь аль-Газали была связана с суфизмом, а также он был привязан с людьми, которые придерживались суфийского направления.

Написанная им книга «Ихья’ ‘улум ад-дин» (Возрождение религиозных наук) является самым объемным и известным трудом аль-Газали. В ней он подытожил и суммировал достижения основных религиозных и интеллектуальных дисциплин – мусульманского права (фикх), теологии (калам), философии и суфизма (тасаввуф) – и критически переработал их. Данное произведение отличается безукоризненной логикой и ясностью изложения. Эта книга была и остается объектом идейных споров, научных, религиозных, философских и суфийских изысканий, и интерес к ней не угасает на протяжении вот уже девяти веков. Про эту книгу имам ан-Нававий сказал: «Книга Ихья чуть не стал вровень с Кораном». Кто прочитает эту книгу, поймет каким образом аль-Газали придерживался суфизма. В этой книге он упоминает о своем шейхе. В основном это трактаты, о том, как муршид должен наставлять мюрида, и каким должен быть адаб и уважение мюрида к его шейху.

Также после того как он встал на путь суфиев и ощутил его плоды в книге Ихья он говорит: «Вступление в ряды суфиев обязанность каждого. Ведь никто кроме пророков не чист от пороков». Пророки, это люди которых Всевышний очистил. Они не нуждаются в очищении. Мы же, дорогие братья, крайне нуждаемся в этом. Даже сам Имам аль-Газали выявляет свою нужду в очищении от пороков. А на каком уровне находимся мы? Нам следовало бы поразмыслить над этим. Если бы аль-Газали не придерживался бы суфизма, разве восхваляли бы его предводители суфизма?

К примеру аш-Шазили, эпоним суфийского братства Шазилия, который сказал, что пророк Мухаммад صلی اللہ علیہ وسلم будет гордиться имамом аль-Газали перед пророками Мусой (Моисеем) и ‘Исой (Иисусом христом) и что «он спросит их, есть ли в их общинах (иудейской и христианской) такой ученый муж, и они ответят, что нет».

И то, что он в конце своей жизни построил (по возвращении домой из Нисабура на родину) медресе и обитель именно для суфиев указывает на то, что он в конце своей жизни не отказался от суфизма. Ведь и тогда он проводил время общаясь с суфиями и совершая поклонение вместе с ними.

Исходя из этого мы понимаем, что суфизм был основой в жизни нашего имама. В наше время некоторые люди порицают и отрицают суфизм (тарикат), не имея на это никаких доводов и доказательств. Разве имам аль-Газали знал меньше чем современные самозванцы? Нет же. Так давайте же дорогие мусульмане откроем глаза и увидим истину истиной, а ложь ложью. Да содействует нам Аллагь в этом.